

«ПОМНИ: НУЖНО МНОГО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ СТРАНЕ ПОЛЕЗНЫМ СТАТЬ!»: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»)

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-11-16004*

Рассматривается деятельность Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. – общество «Знание») как одной из основных просветительских организаций СССР второй половины XX века. Показана эволюция организационной структуры Общества, виды и масштабы его деятельности. Указано, что наряду с успехами, в деле организации научного просвещения в СССР были серьезные объективные и субъективные недостатки. Отсутствие самостоятельности в деятельности Общества, идеологическая ангажированность большинства просветительских мероприятий порождали системные проблемы, справиться с которыми Общество было не в силах.

Ключевые слова: популяризация науки; научное просвещение; пропаганда знаний; общество «Знание»; лекционная пропаганда.

Переход к инновационной модели развития во многом определяется тем, насколько сформировано инновационное сознание общества, ключевой характеристикой которого является ориентация на ценность научной и инновационной деятельности. Важным фактором динамики науки, призванным обеспечить условия функционирования инновационной модели развития, является эффективная система научно-просвещения, популяризация науки.

Популяризация науки – это процесс распространения научных знаний в доступной и интересной форме среди широкого круга людей [1. С. 5]. Научное просвещение широких масс крайне важно, поскольку в обществе, в котором не формируется запрос на новые знания, не формируется психологический климат, при котором овладение новыми знаниями становится потребностью для каждого человека, постепенно истощается интеллектуальный и инновационный потенциал. По мнению нобелевского лауреата, академика В.Л. Гинзбурга, «...важно создать устойчивый общественный интерес, я бы даже сказал “общественный энтузиазм”, если не по поводу науки в целом, то хотя бы в отношении тех направлений, где у нас есть шансы быть в числе мировых лидеров» [2. С. 10].

В современной России проблема сохранения и развития интеллектуального потенциала является одной из ключевых. В 2011 г. ВЦИОМ опубликовал данные опроса 1 600 россиян, целью которого было выявление научных заблуждений. Оказалось, что 55% россиян считают, что радиоактивность – исключительно дело рук человеческих, а треть опрошенных уверена, что Солнце вращается вокруг Земли (причем с 2007 г. число таких респондентов выросло с 28 до 32%) [3].

Создание эффективной модели научной популяризации – задача чрезвычайно сложная. Необходим поиск эффективных форм взаимодействия науки и общества, создание теоретической модели научной коммуникации, определение соотношения научного и популярного в различных формах просветительской деятельности, определение того, кто должен быть популяризатором: ученый или посредник (например, журналист), и еще целый ряд вопросов, от которых зависит качество научного просвещения. В модели

научного просвещения должны быть сконструированы эффективные коммуникации между научным сообществом, являющимся генератором и носителем знаний, заинтересованными группами (в первую очередь, государством, задачей которого является сохранение и развитие интеллектуального потенциала) и СМИ, являющимися на сегодняшний день основным проводником знаний (или заблуждений) широких масс. С.М. Медведевой предложена пятиступенчатая модель научной коммуникации: этап генерации идеи (этап ученого), продвижения идеи внутри научных кругов (этап научного сообщества), этап заинтересованных групп (коммуникация ученых с государством, бизнесом), этап популярной науки (продвижение научных идей в массовой культуре) и этап художественного творчества, когда предметом коммуникации становятся не знания, а миф о науке [4. С. 278]. На наш взгляд, наиболее существенным в процессе популяризации науки является вопрос осуществления качественного перехода научного знания от узких специалистов (научного сообщества) к широким массам, не имеющим специальных знаний, а соответственно, и возможностей самим разобраться в сложных научных проблемах. Важной проблемой является разработка системы оценки качества научно-просветительских мероприятий и текстов для определения того, насколько научные знания в популярной форме сохранили свою научную ценность, насколько правильно формируется образ научной деятельности в сознании масс. Недопустима ситуация, при которой люди начинают считать, что они способны разобраться в сложнейших проблемах науки на основании просмотра двух-трех популярных фильмов или прочтения пары заметок в популярных журналах [5. С. 29].

При разработке системы научного просвещения в современной России, как минимум, необходимо изучить опыт СССР в создании единой, институционально развитой системы научного просвещения, получившей окончательное оформление во второй половине XX в.

В СССР мобилизационная модель развития общества породила особую модель научной популяризации, в основе которой лежала идея тотального про-

свещения [6. С. 112]. Во второй половине XX в. своеобразным коммуникатором между властью, научным сообществом и широкими массами стало Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. – общество «Знание»), координировавшее деятельность практически всех просветительских объединений страны.

Задачей данной статьи является изучение деятельности общества «Знание» как популяризатора науки в СССР на предмет анализа эффективности этой деятельности, выявления ее сильных и слабых сторон. В целях подтверждения выводов автора в статье использован большой массив документов из архивов Республики Татарстан. В значительной степени деятельность Общества исследована на примере этого региона. Вместе с тем приведены данные по другим регионам и Союзным республикам СССР, что свидетельствует о типичном для всей страны характере исследуемых процессов.

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний – крупнейшая в СССР и не имевшая аналогов в мире пропагандистско-просветительская структура – была создана в 1947 г. Считается, что инициаторами его создания выступили известные в стране ученые и деятели искусства: поэт К. Симонов, балерина Г. Уланова, физик Н. Бруевич, геолог К. Сатпаев, экономист Е. Варга, историк Е. Тарле и др. [7. С. 32]. В число учредителей Общества вошли Академия наук СССР, Академии наук Союзных республик, университеты, Всесоюзное географическое общество, ВЦСПС, Министерство высшего образования СССР и др., что говорит о масштабах деятельности Всесоюзного общества и его значении.

Вместе с тем подробное изучение документов, характеризующих этап создания Общества, говорит о том, что научная общественность выполняла партийно-государственный заказ на мобилизацию населения страны к выполнению масштабных планов послевоенной модернизации [8]. Даже фигура Сергея Ивановича Вавилова в качестве первого Председателя Общества не случайна. В секретной справке Наркомата государственной безопасности СССР о научной и общественной деятельности действительных членов Академии наук СССР от 8 июля 1945 г. говорилось: «...По специальности Вавилов – физик. Автор широко известных научных работ по флюоресценции (создал теорию), по изучению природы света. Автор многих книг и переводов (труды Ньютона). Участник международных конгрессов. Политически настроен лояльно <...> Вавилов обладает организационными способностями и находится в хороших взаимоотношениях с большинством ученых Академии наук СССР и пользуется у них авторитетом. В обращении прост, в быту скромн.

Вавилов сейчас находится в расцвете своих творческих сил и ведет лично научно-исследовательские работы. Имеет крупных учеников и последователей. Известен в СССР и за границей.

Брат Вавилова С.И. – Вавилов Николай Иванович – генетик, в 1940 г. был арестован и осужден на 15 лет за вредительство в сельском хозяйстве. Находясь в Саратовской тюрьме, в январе 1943 г. умер»

[9. С. 162–163]. Как известно, 17 июля 1945 г. С.И. Вавилов был избран Президентом АН СССР, а в 1947 г. возглавил Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Думается, что сплотить широкие круги в основном беспартийной интеллигенции под эгидой научного просветительства могла только фигура с безупречной научной и общественной репутацией.

Государство всячески способствовало совершенствованию материально-технической базы Общества, с помощью которого решались сразу две важные задачи: распространение новых знаний, формирование позитивного облика советской (российской) науки, а также осуществление контроля над беспартийной в большинстве своем интеллигенции. Постановлением Совета Министров СССР № 4032 от 16 декабря 1947 г. «О мерах помощи Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний» Обществу были переданы: Центральный лекторий, Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека в Москве, Центральная станция юных техников, Московский дом техники. Советы Министров Союзных республик обязывались закрепить за Обществом лучшие аудитории для проведения лекций, выставок и других мероприятий. Доходы от публичных лекций и других научных и просветительских мероприятий не облагались налогом. Обществу выделялись значительные средства на закупку новейшей импортной кино-радио-фотоаппаратуры. Министерство машиностроения и приборостроения, легкой промышленности и еще более десятка министерств союзного значения обязывались изготовить по заказу Общества оборудование для технического оснащения лекционных залов, библиотек, выставок, аудиторий [10. С. 32].

Довольно быстро отделения Общества появились в Союзных республиках и регионах РСФСР. Уже к началу июля 1947 г. были созданы оргкомитеты в 14 Союзных республиках и семь отделений общества в крупнейших городах РСФСР [11. С. 45].

Показательны цифры, характеризующие деятельность Общества: за первые полгода существования количество действительных членов Общества увеличилось почти в пять раз, с 1414 в июле 1947 г. до 6 000 человек в январе 1948 г. [12. С. 10]. Качественный состав лекторов говорит о том, что Общество на начальном этапе своего развития было объединением научных работников. Так, в 1947 г. в рядах Общества находилось 17% академиков и членов-корреспондентов Академии наук, 30% докторов наук и профессоров, 27% кандидатов наук [Там же. С. 22]. За первые полгода работы Обществом было организовано 5 500 лекций, опубликовано 66 брошюр-стенограмм прочитанных лекций общим тиражом более 6,5 млн экз. [11. С. 50–51]. Действительные члены Всесоюзного общества приняли участие в создании серии короткометражных фильмов «Рассказы о великом плане», «Над чем работают советские ученые», «Наша Родина – путешествие по СССР» и др., которые рассказывали о достижениях советских ученых в области науки и техники, знакомили зрителей с обычаями и традициями разных народов, населявших

СССР. С января 1948 г. печатным органом Общества стал научно-популярный журнал «Наука и жизнь», основанный еще в 1890 г. Была расширена программа журнала, в котором наряду с естествознанием и техникой начинают освещаться вопросы социально-экономических наук. Кроме того, в журнале были созданы новые рубрики: «В помощь лектору» и «Ответы на вопросы слушателей лекций» [13. Л. 6].

Несмотря на успехи в просветительской работе, уже в 1949 г. организационная структура общества претерпела изменения, целью которых было массовое вовлечение интеллигенции в ряды Общества. Организационная структура Общества была дополнена городскими и районными отделениями, а также первичными организациями [14. С. 193–197]. Городские и районные отделения создавались в крупных промышленных центрах, где имелась возможность дополнительно привлечь в члены Общества квалифицированную интеллигенцию. Первичные организации образовывались в высших учебных заведениях, НИИ и опытных станциях, в общественных и государственных учреждениях, на крупных заводах и фабриках.

В 1957 г. Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний были переданы функции органов Министерства культуры по проведению лекционной пропаганды [15. С. 86–88]. Таким образом исключался параллелизм в работе и повышалась значимость общественных институтов, что было характерно для второй половины 1950-х гг.

В целом к концу 1950-х гг. организационная структура Общества была сформирована. Вся его деятельность (см. схему) сводилась к трем основным видам работы: лекционная, издательская и справочно-библиографическая.

Отдельно необходимо отметить институт народных университетов, который возник на основе лекционных циклов по актуальным проблемам науки и в создании которого Общество выступило одним из учредителей [16].

Вся работа по направленности и содержанию научного просвещения осуществлялась научно-методическими советами, которые разрабатывали планы лекционных циклов и редакционно-издательской деятельности.

В состав общества «Знание» в 1977 г. в качестве коллективных членов входили 23 научно-технических общества СССР, 23 Всесоюзных медицинских общества, Всесоюзное астрономо-геодезическое общество, Московское общество испытателей природы, Всесоюзное общество филателистов, Союз писателей СССР, Союз композиторов СССР, Союз кинематографистов СССР, Союз художников СССР и др.

В целом данная система представляла собой хорошо организованный механизм научного просвещения, позволяющий осуществлять разнообразные просветительские мероприятия как целенаправленно для определенных групп населения, так и работать с широкими аудиториями. Масштабы деятельности Общества поражают воображение: в 1976 г. лекторами Общества было прочитано свыше 24 млн лекций, издательство «Знание» выпустило 758 наименований книг, журналов, брошюр тиражом около 60 млн экз. 33 серии

подписных изданий-брошюр по различным отраслям знаний под общим девизом «Новое в жизни, науке и технике», вышедших в 1976 г., были изданы тиражом свыше 36,1 млн экз. [17. С. 26]. Среди наиболее популярных ежегодников издательства «Знание» необходимо назвать международный ежегодник «Наука и человечество», «Будущее науки», «Наука сегодня» и ряд других. Интересно, что даже обложки популярных журналов несли определенную эстетику, они как будто настраивали читателя на творческий поиск, пробуждали интерес к познанию. Так, над обложками одного из старейших просветительских журналов «Знание – сила» в разные периоды трудились Юрий Соболев, Эрнст Неизвестный, Илья Кабаков, Юло Соостер и Владимир Пивоваров. У журнала «Техника – молодежи» стиль обложек менялся часто, но почти всегда заслуживал внимания: в 1960-х гг. обложки журнала заполняла динамичная психodelика, в 1970-х – футуристические иллюстрации и игра с рамками.

Всесоюзным обществом «Знание» также координировалась деятельность различных кружков и секций для школьников: юных натуралистов, краеведов, моряков, автомобилистов и др.

Мощная, хорошо структурированная система научного просвещения сыграла большую роль в формировании интеллектуального потенциала СССР, способствовала развитию научно-технического прогресса, формируя в широких слоях населения идею необходимости постоянного освоения новых знаний, закрепляя в сознании людей значимость науки и научного мировоззрения как источника прогресса, в том числе, и в общественных отношениях [18].

Однако, не умаляя значение созданной во второй половине XX в. в СССР системы научного просвещения, нельзя не обратить внимание на следующие факты. Во-первых, социологические исследования, начатые, в 1960-е гг., показали, что часть населения, в большей степени молодежь, не участвовала ни в каких формах научного просвещения, более того, была враждебно к ним настроена [19. С. 34]. Во-вторых, мощная система научного просвещения практически перестала существовать сразу после распада СССР. Эти факты говорят о том, что недопустим упрощенный подход к пониманию советского проекта научного просвещения. Необходимо детальное изучение этой системы.

Как отмечалось выше, непосредственное руководство деятельностью Общества осуществлялось отделом агитации и пропаганды ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС). Примечательно, что подготовку Учредительного собрания Общества курировал секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов [13. Оп. 1. Д. 2а. Л. 21]. Подобное руководство, с одной стороны, способствовало укреплению кадровой и материально-технической базы Общества, повышению его статуса. С другой стороны, тотальная идеологизация, осуществляемая партией посредством анализа общественно-политических процессов цитированием и повторением речей руководителей ЦК КПСС и классиков марксизма-ленинизма без должного и критического их анализа. Такая ситуация затрудняла как процесс составления качественных лекций, так и делала практически бесполезным их рецензирование.

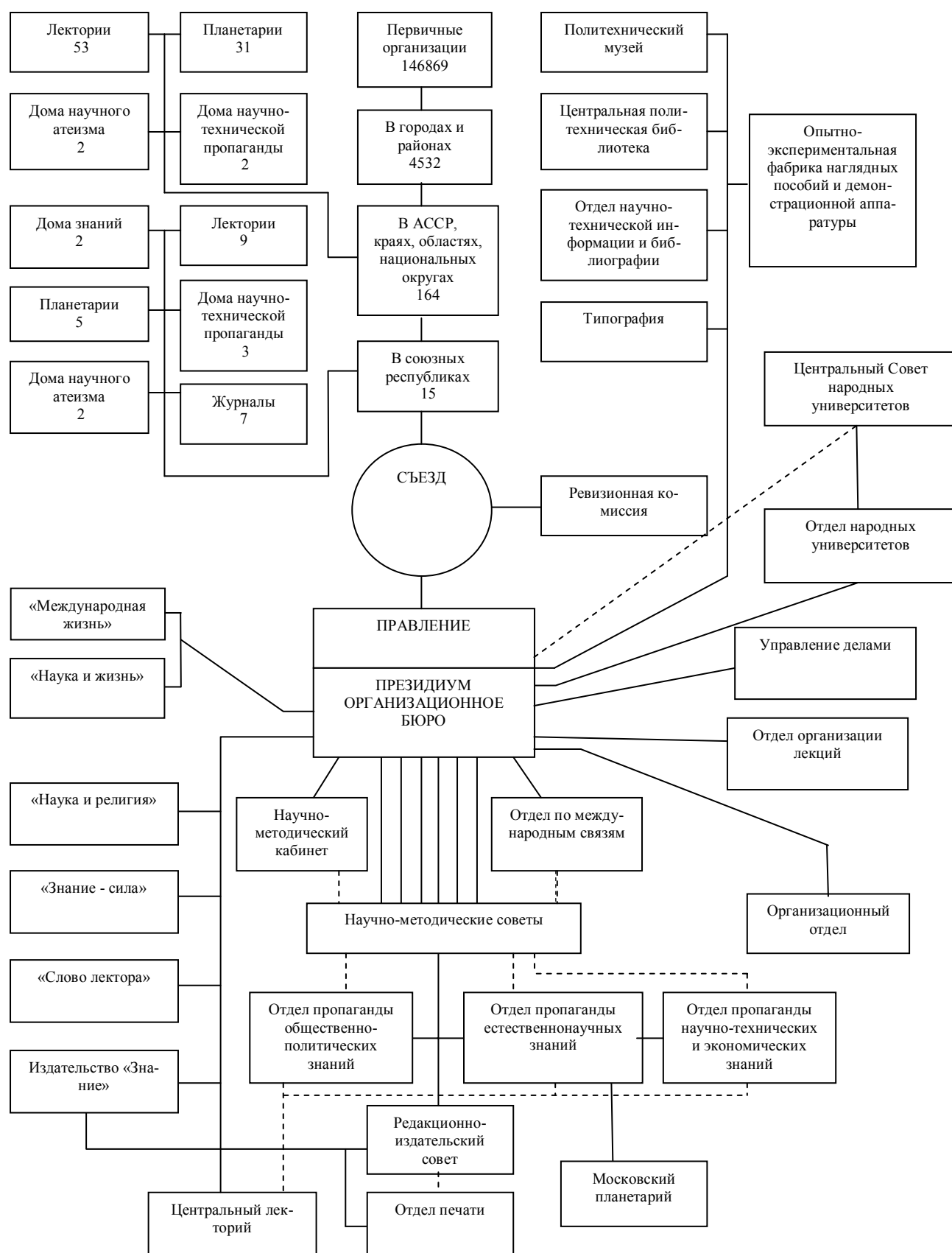

Рис. 1. Организационная структура Всесоюзного общества «Знание», 1977 г.:
сплошная линия обозначает прямое подчинение; пунктирная – научно-методическое руководство.
Составлено по: Наука и жизнь. 1977. № 5. Вкладка. С. 1

Например, в отзыве на лекции Г.М. Беспалова на тему «Международное обозрение», прочитанные в конце 1947 г., методист Всесоюзного общества по

распространению политических и научных знаний отметил следующие недостатки: «...первая лекция читалась без достаточного анализа и обобщений. По-

что совершенно была обойдена работа 2 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Неверно трактовались положения о неизбежности новой войны (было доложено о нереальности войны вообще, а не в настоящее время). Во второй лекции Беспалов дал понять слушателям, что СССР владеет секретом атомной бомбы». Ответ лектора говорит о явном превалировании идеологии над наукой: «...По поводу обвинения в том, что лекция читалась без достаточного анализа и обобщения из доклада тов. Жданова. Что другое должен был я сделать? Интересно, что конкретно здесь имеет в виду методист? Хочет ли он этим сказать, что на моем месте поступил бы иначе? Как? Может быть, он привел бы какие-то другие выводы и обобщения, чем тов. Жданов? Какие?... Последнее обвинение заключается в том, что т. Беспалов дал понять слушателям, что СССР, якобы, владеет секретом атомной бомбы. В своей лекции я только повторил слова т. Вышинского о том, что монополия на атомную бомбу не является вечной. Ничего другого я не сказал» [13. Оп. 1. Д. 2а. Л. 12–13]. Примечательно, что идеологические установки и воззвания являлись составной частью не только лекций на общественно-политические темы, но и лекций естественнонаучного и научно-технического цикла [6. С. 109]. Кроме того, по заказу партии из года в год лекторы должны были увеличивать количество лекций на общественно-политическую тематику и посвященные решениям Партии и Правительства. С помощью Общества, которое, по задумке С.И. Вавилова, должно было стать популяризатором науки, партия создавала своего рода барьер между общественно-политическими событиями, происходившими в стране и мире, и широкой общественностью. Лекторы должны были разъяснять населению позицию СССР и капиталистических стран по поводу тех или иных событий, рассказывать о достижениях советской экономики, отвечать на сложные, злободневные вопросы, показывая при этом позитивную роль партии в решении вопросов внутренней жизни и международной политики. На руку партийно-государственным структурам играл и тот факт, что Общество формально не входило в сеть партийного просвещения, и лекторы выступали не от лица партии, а от лица научной общественности. Вполне естественно, что многие лекторы вместо глубокого анализа общественных проблем предпочитали цитировать руководителей партии, избегая тем самым критики со стороны методических советов и партийных органов. Довольно часты были случаи, когда слушатели после лекции писали письма в редакции газет или партийные комитеты о том, что в лекциях, якобы было «искажение учения классиков марксизма-ленинизма». По каждому такому случаю проводились разбирательства. В большинстве своем, подобные жалобы не имели продолжения, авторам писем разъяснялось, что «искажения» не было. Но бывали случаи, когда лектору объявляли выговор и отстраняли от чтения лекций [20. Оп. 6. Д. 3996. Л. 9]. В 1983 г. количество лекций на общественно-политические темы достигло 62% от всех прочитанных [21. С. 28]. Естественно, что слушатели, особенно молодежь, к лекциям,

наполненным цитатами руководителей партии, восхвалениями преимуществ социалистического строя, особого интереса не испытывали. К началу 1980-х гг. пропагандистская деятельность Общества стала слишком доктринальной и превратилась в официоз, в то время как население начало открывать для себя альтернативные источники информации (от слухов до иностранной пропаганды).

Краеугольным вопросом популяризации науки является качество просветительских мероприятий. Качество лекций должно было обеспечиваться высокой квалификацией лекторов, а также эффективной работой рецензентов научно-методических советов Общества. Проблемой было то, что по задумке Партии Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний должно было объединить в своем составе практически всю интеллигенцию страны, включая сельских учителей, врачей, техников, что довольно сложно было сочетать с задачами качественной и эффективной лекционной работы, которая, как известно, требует серьезной подготовки. Если в начале своего существования Общество действительно более чем наполовину состояло из ученых, то в дальнейшем, состав лекторов становился все более пестрым. Так, на 1 января 1948 г. из 6 000 членов Общества 74% составляли ученые [12. С. 22]. В 1977 г. (через 30 лет после основания Общества) в его составе насчитывалось 3 млн 130 тыс. лекторов. Однако ученых из них насчитывалось всего около 5,5%. Самый массовый отряд лекторов составляли учителя – 33,9% [17. С. 23.]. В Постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» от 27 февраля 1978 г. [22. С. 231–234] и Постановлении Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы организации общества «Знание» РСФСР» [23. С. 242–246] была поставлена задача повышения научной основы лекционной пропаганды, было указано на необходимость вовлечения в лекционную работу высококвалифицированных работников, в первую очередь докторов наук и профессоров. Но на деле качественного улучшения состава членов Общества не произошло. На 1 января 1987 г. 91% членов общества «Знание» РСФСР не имели ученых степеней и званий [21. С. 12]. В регионах ситуация была еще хуже. Так, в Татарской республиканской организации общества «Знание» в 1985 г. только 3,4% составляли ученые и, что еще показательнее, 15% лекторов не имели высшего образования [20. Оп. 14. Д. 393. Л. 78].

Вопрос повышения качества лекций был основным практически на каждом заседании Правления Всесоюзного общества, а также его республиканских и областных отделений. Так, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, выступая с докладом на II Пленуме Татарского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, проходившего 26 марта 1954 г., отмечал, что лекции не оказывают практически никакого воздействия на слушателей. Особенно это касалось лекций в сельской местности. Дело в том, что с лекциями в колхозах и совхозах зачастую выступали агрономы, председатели колхозов, местные учителя.

По замыслу партии они должны были распространять передовой опыт ведения сельского хозяйства. Однако на практике выходила совсем другая ситуация. Лекторы, не знавшие местных особенностей почв, ведения сельского хозяйства, часто давали рекомендации, которые невозможно было применить на практике, а иногда подобные рекомендации могли навредить сельскохозяйственному производству в конкретной местности. Как отмечал на том же пленуме проф. Демидович, если не учитывать особенности почв, давая рекомендации, можно не просто опозориться, но и навредить... «...тем, кто читает лекции, надо посмотреть, что приемы изготовления горшочков [для посадки овощей] разные, потому что в одном месте один состав почв, в другом – другой, а наши лекторы с одной лекцией о горшочках везде читают» [24. Оп. 1. Д. 376. Л. 35–36].

Подробно проблемы организаций общества «Знание» на местах описывает в своем письме в отдел пропаганды ЦК КПСС ответственный секретарь Куйбышевской районной организации общества «Знание» Новосибирской области О.М. Ксенофонтова: «...Публичных лекций, которые читаются квалифицированными лекторами из Москвы, бывает очень мало – 2 раза в год, в основном они оседают в Новосибирске, а в сельские районы они ехать не желают... Наш народ хотел бы слушать ученых, но их не знаем, чем заманить. Вот, например, доктор технических наук тов. Мигиренко был у нас, обещал еще приехать, но вот уже 3 года ждем. Этим я хочу сказать, что наш народ хочет слушать Московских лекторов, лекторов-ученых, но их нет. <...> Второе, 60% плана мы должны дать за счет лекций, которые читаются в колхозах и совхозах, на предприятиях города. <...> Ответственному секретарю приходится выжимать рубли <...> так как по условиям договора мы должны взыскать с них по 9–10 руб. за лекцию лектора, не имеющего ученых степеней, а с ученой – даже 15 рублей. Такая стоимость лекций чрезвычайно высока для договаривающейся стороны <...>. Мы получаем справедливые упреки за то, что лекционную пропаганду перевели на деньги. Народ требует от нас хороших, бесплатных лекций, и с этим нельзя не согласиться...

Общество «Знание», несмотря на 25-летие своего существования и его окупаемость, не имеют должной материально-технической базы. На нашу районную организацию из 37 первичных организаций, мы имеем 2 диопроектора. <...> Нет у нас пишущих машинок для размножения материалов в помощь лектору, а горкомы партии не считают нас своими работниками, и нет у нас доступа ни к чему горкомовскому...» [13. Оп. 1. Д. 2007. Л. 87–89].

На дороговизну публичных лекций указывали многие руководители первичных отделений и сами слушатели. Некоторые лекторы в принципе воспринимали просветительскую деятельность исключительно как дополнительный источник заработка, читая по многу раз одни и те же лекции в разных аудиториях. Так, в 1948 г. заведующий парткабинетом завода им. Андреева в г. Таганроге написал письмо в ЦК ВКП(б), в котором критиковал дороговизну публичных лекций, организуемых Обществом. Кроме

того, автор отмечал, что даже одна и та же лекция одного и того же лектора в разных местах стоит по-разному. Так, лектор Константинов – секретарь Областного отделения Общества – читал лекцию по международному положению сначала в клубе им. Сталина, и лекция стоила 1 руб., а потом – в рабочих районах города уже по 2 руб. Если учесть, что лектор получал 50% валового сбора средств от публичной лекции, то за каждую лекцию Константинов получал больше 1000 руб. [13. Оп. 1. Д. 3086. Л. 95]. Таких примеров можно найти массу. Так, руководитель Буинского районного отделения Татарской АССР С.К. Сибгатуллин отмечал, что по его заявлению в район в 1951–1952 гг. приезжали казанские лекторы, но все они читали лекции только в районном центре, а в колхозы не выезжали. Даже ответственный секретарь Правления Татарского отделения Всесоюзного общества Фан-Юнг в 1951 г. прочитал 3 лекции в Буинске, но в районы не выезжал, о чем пишет С.К. Сибгатуллин: «...ибо в колхозах пришлось бы читать шефские лекции, а он читал платные» [20. Оп. 6. Д. 3620. Л. 100].

С рецензированием лекций ситуация, особенно в регионах, была плачевная. Так, в 1953 г. проверка деятельности Буинского районного отделения Общества Татарской АССР показала, что рецензирование лекций не проводится, и каждый член Общества читает лекции там, где ему вздумается независимо от способностей. Например, 13 января 1953 г. в районном доме культуры г. Набережные Челны лекцию о XIX Съезде партии прочитал директор средней школы, математик по специальности Локтев. Отдел пропаганды райкома знал, что Локтев не может читать лекции на общественно-политические темы и предупредил руководителя районного отделения Общества. Тем не менее Локтев лекцию прочитал. Чтобы как-нибудь собрать народ, лекцию организовали в читальном зале. Слушателями невольно оказались люди, пришедшие заниматься в библиотеку. Далее в докладной записке указано: «...Читал Локтев лекцию отвратительно, спотыкался на каждом предложении, делал длинные паузы, раз 10 начинал читать одни и те же предложения, путался и во всеуслышание заявил: “Винovat, слишком плохо отпечатан текст, ничего не разберешь”» [Там же. Л. 29]. Подобные лекции не только не вызывали интереса у слушателей, но и наоборот, отпугивали их от лекций. В целом в 1954 г. в Татарской АССР было прорецензировано всего 79 лекций (менее 1,3% от общего количества прочитанных лекций) [24. Оп. 1. Д. 399. Л. 6]. В дальнейшем ситуация изменилась не сильно: количество прорецензированных в ТАССР в 1983 г. лекций составило 2,3% [20. Оп. 14. Д. 393. Л. 12].

Руководство районными, городскими отделениями и первичными организациями со стороны руководящих органов (областных и республиканских отделений) осуществлялось формально. Методические советы и секции также не занимались вопросами повышения качества лекций. Члены советов редко бывали в первичных организациях Общества, плохо знали действительное положение дел на местах. Так, действительный член Всесоюзного общества по распростра-

нению политических и научных знаний (г. Набережные Челны, Татарская АССР) Ю.А. Николаев отмечал: «За время моей работы действительным членом Общества ни разу не получал консультацию от работников и лекторов Татарского Отделения» [20. Оп. 6. Д. 3620. Л. 98].

Имелись и случаи нарушения Устава. Так, тот же лектор Ю.А. Николаев прочитал две платные лекции в ноябре 1952 г. и в марте 1953 г. Деньги были перечислены в Казань на счет Татарского отделения Общества. Лектор неоднократно обращался в Правление Татарского отделения, но не получил ни ответа, ни денег [Там же. Л. 100].

После перевода большинства отделений Общества на самоокупаемость с целью улучшения качества лекций, особенно в сельской местности, стало практиковаться закрепление за вузами конкретных первичных организаций Общества в колхозах и совхозах. Однако к существенным положительным сдвигам это не привело. Так, в Татарской АССР в 1986 г. из КГУ им. Ульянова-Ленина в районы выезжали 4 человека (в две из пяти первичных организаций). Преподаватели большинства вузов (Казанского педагогического университета, Казанского финансово-экономического института, Казанского филиала Московского энергетического института, Казанского сельскохозяйственного института, Казанского медицинского института (названия даны на 1986 г.)) ни в один район не выезжали [24. Оп. 2. Д. 925. Л. 1–2].

В середине 1980-х гг. ситуация стала критической. Количество слушателей на проводимых мероприятиях стремительно сокращалось. Не помогали даже методы административного воздействия. Так, в некоторых районах Татарской АССР (Агрызском, Зеленодольском, Камско-Устьинском, Нижнекамском) за 1981–1984 гг. число слушателей сократилось более чем в три раза [20. Оп. 14. Д. 393. Л. 11].

С целью улучшения кадрового состава лекторов в 1978–1980 гг. и 1983–1985 гг. были проведены их общественные аттестации. В результате второй аттестации из 1 млн 543 тыс. аттестуемых лекторов общества «Знание» в РСФСР не подтвердили звание лектора 247 776 человек (16%) [21. С. 16]. Социологические исследования, проведенные в 1980-е гг. в различных регионах СССР, показали, что у населения существует потребность в просветительских мероприятиях, однако эти же исследования зафиксировали серьезное несоответствие проводимых мероприятий ожиданиям и запросам публики [25]. Косвенно это подтверждает, например, такой факт: в Заинском, Мензелинском, Октябрьском, Чистопольском районах Татарской АССР ежегодно читались сотни лекций по научному атеизму, однако за 1980–1984 гг. уровень крещения в этих районах не только не снизился, а вырос и составил 46–69% наличного населения [20. Оп. 14. Д. 393. Л. 77].

Другой большой проблемой Общества было неоправданное увеличение планов по лекциям, утверждаемых Бюро Правления Всесоюзного общества, а фактически устанавливаемых директивами партии. Так, Татарскому отделению в 1956 г. был утвержден план чтения лекций в количестве 14 780 против 9 300

в 1955 г. (рост почти на 60%). Значительно увеличивались также объемы издательской деятельности [24. Оп. 2. Д. 68. Л. 6]. При этом штат областного отделения Общества состоял всего из 5 человек и практически всегда был недоукомплектован. Расширение штата произошло только после передачи функций органов Министерства культуры СССР по проведению лекционной пропаганды Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний [15. С. 86–88]. В результате этого постановления в число лекторов Общества влились лекторские группы при МТС, а в штатную номенклатуру Общества были включены должности инструктора-методиста, организатора лекций и ответственного секретаря Правления районных отделений [24. Оп. 2. Д. 68. Л. 24]. Резкое увеличение количества лекторов и проводимых мероприятий требовало укрепления материальной базы отделений Общества. Однако на практике Министерства и ведомства, которые должны были помогать развитию материальной базы Общества, фактически не были в этом заинтересованы. Так, даже после увеличения штата аппарат Правления Татарского республиканского отделения Общества размещался в двух небольших комнатах, поэтому часть работников не имела места работы. Кроме того, у Правления отсутствовало складское помещение для литературы и наглядных пособий. Неоднократные обращения руководителей Татарского отделения Общества в Совет Министров и партийные органы ТАССР результата не имели. При этом при передаче Обществу функций республиканского и городского лекционных бюро Министерства культуры по проведению лекционной пропаганды, помещения, занимавшиеся этими организациями, были переданы другим учреждениям [20. Оп. 6. Д. 5027. Л. 118]. Планы по лекциям и издательской деятельности надо было выполнять, а материальных и кадровых ресурсов для выполнения показателей у региональных и областных отделений не было.

Подобная ситуация приводила к тому, что «погоня за цифрами» зачастую становилась важнее эффективности работы. Стоит отметить, что членами Общества на местах зачастую были равнодушные к делу просвещения люди. Веря в то, что партийные органы заинтересованы в качественной работе Организации, они писали письма в агитпроп и даже ЦК КПСС. Так, в 1948 г. аспирант, действительный член Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР написал письмо в ЦК КПСС о том, что руководитель Львовского отделения Общества «...стал на путь очковитательства, обмана Правления Общества, республиканского отделения общества и партийных организаций» [13. Оп. 1. Д. 3086. Л. 4]. Дело в том, что ответственный секретарь Львовского отделения Касьянов в отчетах почти в 2 раза завышал численность членов Общества, а в работе Общества реально принимали участие всего 10–12% его членов. При этом автор письма критикует не только деятельность руководителей Общества, но и деятельность партийных работников. Так, он пишет, что за данный участок работы Общества должен был отвечать заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации КП(б)У Стешенко, но он, передав все дела Касьянову,

«наплеватьски относился к потребностям общества (держал 3 месяца тематику общества на проверке)» [13. Оп. 1. Д. 3086. Л. 5–6]. Подобные случаи были нередки. После проверки руководителя Львовского отделения отстранили от занимаемой должности. Подобные письма интересны и тем, что сами члены Общества зачастую ратовали не за освобождение, а напротив, за усиление контроля со стороны Партии. Центральные органы власти действительно были заинтересованы в деятельности Общества, однако наладить эффективную работу на местах было достаточно сложно. Партийные работники на местах воспринимали необходимость контроля за деятельностью Общества как дополнительную нагрузку, тем более, что в стране имела широкая сеть партийного просвещения. При этом масса положительных примеров деятельности Общества, его первичных организаций связана с энтузиазмом членов Общества, с верой руководителей отделений в то, что они делают важное и полезное дело.

«Погоня за цифрами» стала особенно очевидной в 1970-е гг. Руководители районных отделений и первичных организаций рапортовали о выполнении и перевыполнении планов. Так, например, председатель Зеленодольской городской организации общества «Знание» Татарской АССР, отчитываясь о деятельности на III Пленуме правления Татарской республиканской организации Общества, проходившем 27 января 1976 г., заявила, что в среднем каждый лектор читает 10 лекций в год, причем по разным темам. Рекордсменом стала лектор Т.А. Костылева, которая в 1975 г. прочитала 52 лекции [24. Оп. 2. Д. 654. Л. 6–7]. По отчетам в Татарской АССР, в 1985 г. на каждого сельского лектора приходилось в среднем 6 лекций, на городского лектора – 12–15 [Там же. Д. 882. Л. 13]. Естественно, при таком объеме читаемых лекций говорить об их высоком качестве весьма сложно. Напомним, что на I Съезде Общества, состоявшемся в 1948 г., было принято решение, что каждый действительный член Общества должен читать две лекции в год [26. С. 39]. Как показали результаты социологических исследований эффективности лекционной пропаганды, проведенных в Казани в 1983 г., 32% опрошенных слушателей указали на бедность информации на лекциях, 25% – на сознательный уход лекторов от острых вопросов, 17% – на неудовлетворенность ответами на вопросы, 29% – на слабую эрудицию лектора, 18% – на низкую речевую культуру и унылый тон [25. С. 178]. На необходимость сокращения количества читаемых лекций и тем лекций, читаемых одним лектором, было указано в 1983 г. [Там же. С. 177].

Если говорить об издательской деятельности Общества, то ее можно признать наиболее успешной. Партия ставила перед Всесоюзным Обществом задачу по контролю над выпуском научно-популярной литературы. После проверки научно-популярной литературы, выпущенной в 1945–1948 гг., оказалось, что многие брошюры не отвечали критериям научности. Нередки были случаи выпуска в свет под видом научно-популярной литературы псевдонаучных брошюр [13. Оп. 1. Д. 42а. Л. 14]. В связи с этим было принято решение о создании единого плана издания научно-

популярной литературы, предварительно прорецензированной секциями общества «Знание». При Президиуме Правления Общества был создан единый научный центр по координации работы издательств, занятых выпуском научно-популярной литературы, – Совет по научно-популярной и научно-художественной литературе. Совет должен был определять не только, соответствуют ли подготовленные к изданию рукописи критериям научности, но и составлять тематический план изданий, создавая таким образом «заказ» на написание тех или иных научно-популярных книг. Так, «Географиздат» должен был предусмотреть в плане издание брошюр о городах, построенных в годы Сталинских пятилеток (Магнитогорск, Кировск, Комсомольск-на-Амуре, Караганда и др.), о странах народной демократии, больше внимания уделить научно-популярной литературе по вопросам геологии [13. Оп. 1. Д. 42а. Л. 16]. Задача Совета состояла также в том, чтобы не допустить к изданию работы случайных авторов, не компетентных в той отрасли науки, по которой они выступали. Так, «Детгиз» наметил к выпуску в 1949 г. две книги журналиста Иванковского под названием «Вселенная» и «Время», несмотря на то, что в вышедшей в 1947 г. его книге «Семья Солнца», по заключению специалистов-астрономов, были допущены грубейшие ошибки. При этом в опале оказалась книга Л. Чуковской «Миклухо-Маклай», намеченная к изданию «Географиздатом», в связи с тем, что на эту тему уже были написаны книги высококвалифицированными специалистами Я.Я. Ро-гинским, И.Г. Шмидтом, С. Марковым [Там же. Л. 17]. Книга Л.К. Чуковской все-таки была издана в 1948 г. Интересен тот факт, что иногда брошюры на одну и ту же тему и даже одного и того же автора издавались разными издательствами и учитывались соответственно в отчетах как разные. Так, брошюры Федоровского «О кислороде» и Богдановича «О воде» издавались «Военгизом» и «Культпросветиздатом» [Там же. Л. 18]. Иногда по поводу научно-популярных брошюр завязывалась целая научная дискуссия, причем на страницах газет. Так, канд. техн. наук, член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний А.В. Бутневич отправил заметку в редакцию газеты «Культура и жизнь», в которой раскритиковал изданную в виде отдельной брошюры лекцию проф. Б.А. Воронцова-Вельяминова «Строение вселенной», выпущенную издательством «Правда» в 1949 г. А.В. Бутневич процитировал целый ряд неточных формулировок, приведенных в брошюре. Негодование А.В. Бутневича вызвало то, что автор якобы читал лекцию для колхозной аудитории, поэтому не сильно заботился о корректности формулировок [Там же. Д. 3086. Л. 178–179]. В целом Совет по научно-популярной и научно-художественной литературе сыграл положительную роль. Качество и разнообразие научно-популярных изданий значительно улучшилось. Активизировалась издательская деятельность в регионах. Так, в 1949 г. Татгосиздатом были изданы следующие научно-художественные книги и брошюры: Ф. Хусни «Путешествие в страну птиц» (научно-художественный рассказ о птицах), Л. Ихсанова

«7 дней под землей» (рассказ о геологической разведке по Татарии), В.И. Сементовский «Рельеф Татарии» (научно-популярный очерк о рельефе ТАССР), В.А. Попов «Животный мир» (брошюра о богатой и разнообразной фауне позвоночных ТАССР), А.П. Смирнов «Болгары» (очерк истории болгарского государства), Б.А. Арбузов «Теория строения органических соединений в свете современных научных открытий», «Великий преобразователь природы Мичурин» (перевод на татарский язык) и др. [27. Оп. 4. Д. 229. Л. 27–29, 35–35]. Однако уже в 1955 г. количество научно-популярных изданий заметно сократилось. В Таткнигоиздате было выпущено всего 11 наименований научно-популярных изданий, большинство из которых представляли собой переиздания ранее выпущенных книг и брошюр, а также брошюры антирелигиозного содержания: «О реакционной сущности ислама», «Марксистский философский материализм – теоретическое оружие в борьбе с религией», «И.И. Мечников и его борьба против идеализма и религии», «Религия – враг науки и прогресса» [Там же. Д. 327. Л. 32, 33]. Часть рукописей местных авторов была отклонена рецензентами. Кроме того, в середине 1950-х гг. произошло некоторое ослабление влияния партии на сферу культуры, что незамедлительно выразилось в уменьшении планов по выпуску научно-популярной литературы. В 1970-е гг. появляются издания, посвященные нефтяной промышленности и экологическим проблемам. Однако количество научно-популярных изданий оставалось недостаточным. В 1985 г. в ТАССР было выпущено 22 наименования научно-популярной и краеведческой литературы общим тиражом около 250 тыс. экземпляров [Там же. Д. 833. Л. 20]. Если говорить о методических изданиях, то их качество оставляло желать лучшего. Так, из 130 пособий, выпущенных за 1981–1984 гг., более трети написаны аспирантами и соискателями и только 12% докторами наук [20. Оп. 14. Д. 393. Л. 78].

В целом проект научного просвещения СССР требует серьезного осмысления. Результаты воплощения этого проекта в жизнь неоднозначны. С одной стороны, разветвленная сеть городских, районных и первичных организаций позволяла охватить просветительской работой практически всех жителей СССР; разработанные методические рекомендации помогали лекторам работать целенаправленно с конкретными аудиториями, учитывая возрастную, образовательный уровень; была создана система обучения лекторских кадров; масштабная издательская и лекционная деятельность давали возможность каждому человеку овладевать новыми знаниями, независимо от социального статуса, дохода и уровня образования; деятельность в обществе «Знание» дала миру плеяду выдающихся популяризаторов науки (С.И. Вавилов, Н.Г. Басов, И.И. Артоболевский и др.). С другой стороны, предвзятое и зачастую негативное отношение

части населения к просветительским лекциям сохраняется до сих пор, тогда как на Западе эта форма работы считается одной из самых эффективных и востребованных. Необходимо отметить, что наиболее эффективно система научного просвещения работала в крупных центрах: Москве, Ленинграде, Самаре, Новосибирске, то есть там, где имелся значительный научный потенциал. Создание разветвленной сети районных и первичных организаций Общества создало сложности в управлении системой. Значительную работу правление Всесоюзного общества «Знание» и партийно-государственные структуры проделывали по руководству областными и республиканскими отделениями Общества. Однако руководство районными отделениями и первичными организациями осуществлялось крайне слабо, зачастую хаотично. Присылаемые из центра директивы не выполнялись либо выполнялись только на бумаге. А ведь именно первичные отделения должны были находиться в постоянном и непосредственном контакте с населением. Партийное руководство процессами научного просвещения не может быть оценено однозначно. С одной стороны, партия способствовала укреплению кадровой и материально-технической базы Общества, с другой – лишало его самостоятельности, творческой инициативы, заставляло выполнять завышенные планы мероприятий в короткие сроки, чем способствовало снижению качества мероприятий и формальному подходу к научному просвещению. Именно поэтому ослабление руководящей роли партии привело к стагнации и последующему распаду Общества. При этом вряд ли верным будет и мнение о том, что партия заставляла интеллигенцию вступать в члены Общества, а лекторы навязывали свою позицию слушателям, умело манипулируя их сознанием. Патриотический подъем после окончания Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства, масштабные народно-хозяйственные проекты формировали атмосферу энтузиазма, в том числе и среди научной интеллигенции. Лейтмотивом всех просветительских мероприятий Общества были идеи необходимости для каждого человека постоянно овладевать новыми знаниями, совершенствоваться в работе, идеи патриотизма, чувство долга и ответственности. Публикуемые обществом «Знание» материалы оказывали реальную помощь педагогам, инженерам, рабочим и крестьянам, всем, кто стремился расширить свой политический, научный и общекультурный кругозор.

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность общества «Знание», несмотря на субъективные и объективные недостатки, развивалась в русле общемировых тенденций – создания целостной системы непрерывного образования [28. С. 148]. Общество «Знание» в советскую эпоху сыграло важную роль в повышении культурного и образовательного уровня населения, удовлетворения интеллектуальных запросов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лишевский В.П. Ученые – популяризаторы науки. М.: Знание, 1987. 152 с.
2. Гинзбург В.Л. Еще раз к вопросу о популяризации науки // Наука и жизнь. 2007. № 8.
3. Солнце – спутник Земли, или Рейтинг научных заблуждений россиян. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1684. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111345>, свободный (дата обращения: 14.11.2016).

4. Медведева С.М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37). С. 278–286.
5. Псевдонаучное знание в современной культуре (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 3–31.
6. Пинаева Д.А. Пропаганда или просвещение: некоторые аспекты историко-политического анализа советской системы распространения знаний (на примере деятельности Всесоюзного общества «Знание») // Социальные коммуникации и эволюция обществ : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Новосибирский гос. техн. ун-т, 2016. С. 106–114.
7. Постановление Совета Министров СССР «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» // Наша власть: дела и лица. 2008. Спецвыпуск «60 лет обществу «Знание». С. 32.
8. Пинаева Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (61). С. 113–119.
9. Сергей Иванович Вавилов. Новые штрихи к портрету. М. : ФИАН, 2004. 164 с.
10. По ступеням истории. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. 2008. Спецвыпуск «60 лет обществу «Знание». С. 32.
11. Университет миллионов (К 20-летию Всесоюзного Общества «Знание»). М. : Знание, 1967. 154 с.
12. Мезенцев В.А. Знание – народу. М. : Знание, 1972. 64 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9547.
14. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Госполитиздат, 1985. Т. 8. 542 с.
15. Постановление Совета Министров РСФСР «О передаче функций министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. М. : Госюриздат, 1959. Т. 6. 808 с.
16. Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970–1980 гг. (на примере Татарской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 164–169.
17. Обществу «Знание» – 30 лет // Наука и жизнь. 1977. № 5.
18. Пинаева Д.А. Юнусова Р.Р. Распространение научно-технических знаний и передового производственного опыта в 1940–1980 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание»). // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6. С. 40–48.
19. Иванова Ж.Е. Социологические исследования и совершенствование лекционной пропаганды. М. : Знание, 1987. 62 с.
20. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 15.
21. Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). М. : «Знание» РСФСР, 1987. 57 с.
22. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М. : Изд-во полит. лит-ры, 1987. Т. 13. 510 с.
23. Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций общества “Знание” РСФСР» // Собрание постановлений Правительства РСФСР № 14. М. : Юридическая литература, 1979. 272 с.
24. Национальный архив Республики Татарстан (далее НАРТ). Ф. 7240.
25. Пинаева Д.А. Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1 (111). С. 175–182.
26. Постановление 1-го Съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Наука и жизнь. 1948. № 2.
27. НАРТ. Ф. 273.
28. Шапошникова Т.Д. Социокультурное образование и просвещение взрослых за рубежом // Человек и образование. 2011. № 3. С. 147–150.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 мая 2017 г.

“REMEMBER: YOU HAVE TO KNOW MUCH TO BE USEFUL TO YOUR HOMELAND!”: SOME PROBLEMS OF THE POPULARIZATION OF SCIENCE IN THE USSR (A CASE STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALL-UNION SOCIETY “ZNIANIE”)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 420, 108–118.

DOI: 10.17223/15617793/420/15

Daria A. Pinaeva, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (Kazan, Russian Federation). E-mail: dashkeval@mail.ru

Keywords: popularization of science; educating; dissemination of scientific knowledge; All-Union Association “Znanie”; lecture propaganda.

In the article the author reviews the activities of the All-Union Society for the Distribution of Political and Scientific Knowledge (the society “Znanie” [knowledge] since 1963) as one of the main educating organizations of the USSR in the second half of the 20th century. In the study, the author concluded that the idea of establishing a mass educating organization in the Soviet Union was popular and perspective; however, the methods were not always thought out. On the one hand, the author highlights the positive aspects of popularization of science in the USSR. An extensive network of city, district and primary organizations in the structure of science educating could cover almost all the inhabitants of the Soviet Union. Large-scale publishing and lecture activities allowed each person to acquire new knowledge, regardless of social status, income and educational level. Materials published by the society “Znanie” gave real help to teachers, engineers, workers and farmers, to all who wanted to expand their political, scientific and general cultural outlook. The main ideas of all the educating activities of the society were the ideas of necessity for every person to constantly acquire new knowledge, improve work, the ideas of patriotism, the sense of duty and responsibility. On the other hand, the author specifies essential shortcomings. Being actually incorporated into the network of the party and government institutions, the society had no independence and initiative and tried to carry out the “order” of the Party on the mass involvement of all the population in the educating and propaganda activities. The constant increase of the number of propaganda activities, the involvement of a great number of people who did not always have sufficient education and qualification to give public lectures deteriorated the quality of the educating events and reduced the interest of the population to the popularization of science. The author pointed out that biased and often negative attitude of the part of population to educating lectures has remained to this day. Emphasizing the relevance of the study, the author points out that the necessity of a high-quality system of popularization of science is recognized today by the state authorities, the scientific community and the public in general. According to the author, comprehension of the Soviet project of science popularization can help to design an effective model of science popularization and to avoid the mistakes that were made in the Soviet times.

REFERENCES

1. Lishevskiy, V.P. (1987) *Uchenye – populyarizatory nauki* [Scholars are popularizers of science]. Moscow: Znanie.
2. Ginzburg, V.L. (2007) Eshche raz k voprosu o populyarizatsii nauki [Once again on the issue of the popularization of science]. *Nauka i zhizn*. 8.
3. Wciom.ru. (2011) *Solntse – sputnik Zemli, ili reyting nauchnykh zabluzhdeniy rossiyan* [The Sun is a satellite of the Earth, or a rating of scientific errors of Russians]. [Online] Available from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111345>. (Accessed: 14.11.2016).
4. Medvedeva, S.M. (2014) Ot nauchnogo tvorchestva k populyarizatsii nauki: teoreticheskaya model' nauchnoy kommunikatsii [From scientific creativity to the popularization of science: a theoretical model of scientific communication]. *Vestnik MGIMO Universiteta – MGIMO University Bulletin*. 4 (37). pp. 278–286.
5. Voprosy filosofii. (2001) Pseudonauchnoe znanie v sovremennoy kul'ture (materialy “Kruglogo stola”) [Pseudoscientific knowledge in modern culture (materials of the “Round Table”)]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 3–31.
6. Pinaeva, D.A. (2016) [Propaganda or enlightenment: some aspects of historical and political analysis of the Soviet system of knowledge dissemination (on the example of the activity of the All-Union Society “Znanie”). *Sotsial'nye kommunikatsii i evolyutsiya obshchestva* [Social communications and the evolution of societies]. Proceedings of the V international conference. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. pp. 106–114. (In Russian).
7. Council of Ministers of the USSR. (2008) Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR “O Vsesoyuznom obshchestve po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy” [Decree of the Council of Ministers of the USSR “On the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge”]. In: *Nasha vlast': dela i litsa. Spetsvyypusk “60 let obshchestvu “Znanie”* [Our Authorities: Business and Persons. Special issue “60 years of the society “Znanie”].
8. Pinaeva, D.A. (2015) Partynoe rukovodstvo nauchno-prosvetitel'skoy deyatel'nost'yu v SSSR (na primere Vsesoyuznogo obshchestva “Znanie”) [Party leadership of scientific and educational activities in the USSR (on the example of the All-Union Society “Znanie”)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 11-3 (61). pp. 113–119.
9. Berezanskaya, V.M. (2004) *Sergey Ivanovich Vavilov. Novye shtrikhi k portretu* [Sergei Ivanovich Vavilov. New strokes to the portrait]. Moscow: FIAN.
10. Anon. (2008) Po stupenyam istorii. Akademiya millionov [On the steps of history. Academy of the millions]. In: *Nasha vlast': dela i litsa. Spetsvyypusk “60 let obshchestvu “Znanie”* [Our Authorities: Business and Persons. Special issue “60 years of the society “Znanie”].
11. Znanie. (1967) *Universitet millionov (K 20-letiyu Vsesoyuznogo Obshchestva “Znanie”)* [University of millions (To the 20th anniversary of the All-Union Society “Znanie”)]. Moscow: Znanie.
12. Mezentssev, V.A. (1972) *Znanie – narodu* [Knowledge to the people]. Moscow: Znanie.
13. State Archive of the Russian Federation. Fund P-9547. (In Russian).
14. Gospolitizdat. (1985) Postanovlenie TsK VKP(b) “O merakh po uluchsheniyu raboty Vsesoyuznogo obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy”. 29 iyunya 1949 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) “On measures to improve the work of the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge”. June 29, 1949]. In: *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Vol. 8. Moscow: Gospolitizdat.
15. Gosyurizdat. (1959) Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR “O peredache funktsiy ministerstva kul'tury RSFSR po provedeniyu leksionnoy propagandy Obshchestvu po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy RSFSR” [Decree of the Council of Ministers of the RSFSR “On the transfer of functions of the Ministry of Culture of the RSFSR for conducting lecture propaganda to the Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge of the RSFSR”]. In: *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniya Pravitel'stva RSFSR* [Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Council and the resolution of the Government of the RSFSR]. Vol. 6. Moscow: Gosyurizdat.
16. Pinaeva, D.A. (2014) Narodnye universitety v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya sovetskikh grazhdan v 1970-1980 gg. (na primere Tatarskoy ASSR) [Popular universities in the system of continuous education of Soviet citizens in 1970s–1980s (on the example of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 1–2 (39). pp. 164–169.
17. Nauka i zhizn'. (1977) Obshchestvu “Znanie” – 30 let [Society “Znanie” is 30]. *Nauka i zhizn*. 5.
18. Pinaeva, D.A. & Yunusova, R.R. (2015) Dissemination of Scientific and Technical knowledge and advanced production experience in 1940-1980 years (on the example of the Tatar Republic branch of All-USSR public organization “Knowledge” (“Znanie”)). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6. pp. 40–48. (In Russian).
19. Ivanova, Zh.E. (1987) *Sotsiologicheskie issledovaniya i sovershenstvovanie leksionnoy propagandy* [Sociological research and improvement of lecture propaganda]. Moscow: Znanie.
20. Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan. Fund 15. (In Russian).
21. Znanie. (1987) *Kratkie svedeniya o deyatel'nosti obshchestva “Znanie” RSFSR (1982–1986 gg.)* [Brief information about the activities of the society “Znanie” of the RSFSR (1982–1986)]. Moscow: “Znanie” RSFSR.
22. Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (1987) Postanovlenie TsK KPSS “O sostoyanii i merakh uluchsheniya leksionnoy propagandy” [Resolution of the CPSU Central Committee “On the state and measures to improve lecture propaganda”]. In: *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. Vol. 13. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
23. Government of the RSFSR. (1979) Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR “O merakh po dal'neysheму uluchsheniyu raboty organizatsiy obshchestva “Znanie” RSFSR” [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR “On measures to further improve the work of the organizations of the society “Znanie” of the RSFSR”]. *Sobranie postanovleniy Pravitel'stva RSFSR*. 14.
24. National Archive of the Republic of Tatarstan (NART). Fund 7240. (In Russian).
25. Pinaeva, D.A. (2015) Otsenka effektivnosti leksionnoy propagandy metodami sotsiologii (na materialakh Tatarskoy ASSR) [Assessment of the effectiveness of lecture propaganda by methods of sociology (on the materials of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal*. 4-1 (111). pp. 175–182.
26. Nauka i zhizn'. (1948) Postanovlenie 1-go S"ezda Vsesoyuznogo obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy [Resolution of the 1st Congress of the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge]. *Nauka i zhizn*. 2.
27. National Archive of the Republic of Tatarstan (NART). Fund 273. (In Russian).
28. Shaposhnikova, T.D. (2011) Sotsiokul'turnoe obrazovanie i prosveshchenie vzroslykh za rubezhom [Socio-cultural education and adult education abroad]. *Chelovek i obrazovanie*. 3. pp. 147–150.

Received: 10 May 2017